

RU

Осмысление войны в «Хронике блокады» Бориса Тищенко

Матвеева Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования – показать осмысление войны в послевоенном творчестве Бориса Тищенко, воплощающем самые универсальные жизненные ценности. В статье охарактеризована «Ленинградская» симфония Д. Д. Шостаковича (1941) как олицетворение страданий и сопротивления ленинградцев, как символ уверенности в победе; представлена краткая биография Б. Тищенко, ученика и последователя Д. Д. Шостаковича; проанализирована программная симфония «Хроника блокады», в которой отражено осознание войны во всей ее неприглядности, бесчеловечности и бессмысленности. Новизна данного исследования заключается в определении основных черт программной симфонии «Хроника блокады» таких как кинематографичность и театральность, представленные в виде записей звуковой составляющей, отражающей реальные военные события. Такая звуковая составляющая является неотъемлемой частью симфонии и требует расширенного состава ударных инструментов помимо большого симфонического оркестра для ее исполнения. В результате обосновано, что в симфонии «Хроника блокады» Б. Тищенко образ войны связан прежде всего с потерей и безвозвратной утратой самого прекрасного и чистого, с потерей человеком человечности.

EN

Understanding of the War
in “The Blockade Chronicle” by Boris Tishchenko

Matveeva E. Y.

Abstract. The study aims to show the understanding of the war in the post-war creative work of Boris Tishchenko, embodying the most universal values of life. The paper describes the “Leningrad” symphony by D. D. Shostakovich (1941) as the personification of Leningraders’ suffering and resistance, as a symbol of confidence in victory; presents a brief biography of B. Tishchenko, a student and follower of D. D. Shostakovich; analyses the program symphony “The Blockade Chronicle”, which reflects the perception of the war in all its unsightliness, inhumanity and senselessness. The scientific novelty of the study lies in determining the main features of the program symphony “The Blockade Chronicle”, such as the cinematic quality and theatricality, presented in the form of recordings of the sound component reflecting real military events. Such a sound component is an integral part of the symphony and requires the use of an expanded percussion section in addition to a large symphony orchestra for its performance. As a result, it has been proved that the image of the war in B. Tishchenko’s symphony “The Blockade Chronicle” is primarily associated with the irretrievable loss of the most beautiful and pure things, with the loss of humanity by a person.

Введение

XX век в мировой истории стал временем самых драматичных и трагичных событий, которые осмысливались на протяжении многих последующих десятилетий. Центральным событием для истории СССР стала Вторая мировая война. Процесс осмысления – научно-исторического, философского, социологического, культурного и прочего – во многом был связан не с воссозданием настоящей картины, а со своего рода мифотворчеством, с созданием в общественном сознании образа страны-победительницы, ее героического народа, мудрого руководства, талантливых полководцев. Это было особенно заметно в военные годы и десятилетие, следовавшее непосредственно после войны. По мере того, как открывались новые, прежде засекреченные факты, общая картина, связанная с военными событиями, постепенно менялась и становилась менее однозначной.

В 80-е годы, когда страна неумолимо шла к своему распаду, отношение ко Второй мировой войне, как и ко многим другим явлениям, распадалось на «официальное», с чествованием ветеранов, с парадами и возложением цветов к могилам солдат, – и неофициальное, внутрисемейное, со свидетельствами еще живых уцелевших

родственников и знакомых, попавших под репрессии, депортации, высланных из больших городов инвалидов и т.д. Разумеется, такого рода знание не могло не влиять на общую картину мира, где самые главные ее основания подвергались сомнению и переосмыслению. Однако даже в такой нестабильной ситуации оставались некие важные ориентиры, воплощающие самые универсальные ценности. Заметнее всего они проявились, на наш взгляд, в сфере культуры, в том числе музыкальной. И здесь особое внимание привлекают сочинения, которые сами создатели связали с темой войны.

В связи с вышесказанным в ходе исследования необходимо было: во-первых, охарактеризовать «Ленинградскую» симфонию Д. Д. Шостаковича (1941); во-вторых, показать становление Б. Тищенко как композитора, ученика и последователя Д. Д. Шостаковича; проанализировать отражение военной темы в программной симфонии Б. Тищенко «Хроника блокады», при этом аналитический характер данного исследования базировался на работах Д. Ф. Ойстраха (1976), М. Г. Бялика (2009), Б. Каца (1986), Ю. Э. Серова (2021a; 2021b), посвященных творчеству Д. Д. Шостаковича и Б. Тищенко.

Основная часть

«Ленинградская» симфония Д. Д. Шостаковича, созданная в 1941 году в осажденном городе (8 сентября началась блокада, первые три части были закончены в том же сентябре, четвертая дописана в Куйбышеве, куда композитор был эвакуирован в октябре), сразу стала символом страданий и сопротивления ленинградцев, но в наибольшей мере – символом уверенности в победе: «Еще в те трудные времена, когда советские люди с глубокой тревогой внимали нередко трагическим вестям с фронтов войны, музыка Шостаковича прозвучала как пророческое утверждение победы над фашизмом, как поэтическое обобщение патриотических чувств народа, его веры в торжество гуманизма и света» (Кац, 1986, с. 25). По-разному оценивая музыкальные достоинства Седьмой симфонии, практически все высказывавшиеся о ней отмечали необычайную силу эмоционального воздействия, ощущения подъема и воодушевления – и именно об этих чувствах говорил и писал сам композитор в момент создания симфонии.

В повести Ф. Искандера «Стоянка человека» об этом времени говорится устами героя: «Никогда, ни до, ни после войны, я не чувствовал себя на таком подъеме, как во время войны. <...> Все проклятые вопросы были отброшены реальной общенародной бедой, реальным участием в борьбе с этой бедой. Именно поэтому, несмотря на потери друзей, ежедневный риск, годы войны оставили в душе мощную и даже веселую музыку бесконечного внутреннего подъема» (Искандер, 1991, с. 133-134). Конечно, в музыке Шостаковича присутствует и трагизм, и ужас того времени, однако даже ленинградская блокада в момент создания симфонии только начиналась и самые страшные ее события были впереди. Осознание войны во всей ее неприглядности, бесчеловечности и бессмысленности началось позже военных лет, и заметное место в числе художников, способствовавших этому, следует назвать Бориса Тищенко, чью программную симфонию «Хроника блокады» даже называют «Ленинградской симфонией Тищенко».

Коренной ленинградец, как и Шостакович, Тищенко, родившийся в 1939 году, конечно, не мог отчетливо помнить военных событий. Однако, в его памяти запечатлелась эвакуация в п. Берды Оренбургской области, песни военных лет, радио и патефон, ставшие одним из главных источников музыкальных впечатлений.

Один из первых биографов Б. Тищенко Б. Кац писал, что композитор принадлежит к поколению, выросшему без отцов, погибших на войне, и это была одна из главных травм послевоенного поколения: «Многие молодые люди тех лет росли без отцов, и – свойственная в принципе периоду взросления – жажда видеть свое отражение в человеке зрелом и найти в этом отражении ориентиры для собственного пути разгоралась и требовала утешения. <...> Отцов заменяли учителя. Далеко не каждое поколение так остро переживало свои отношения с учителями, как это» (Кац, 1986, с. 23).

Тищенко стал аспирантом Шостаковича в 1965 году, и нельзя не отметить особые отношения, которые связывали учителя и ученика: «Шостакович явился для Тищенко учителем не столько в профессиональном, сколько в каком-то неизмеримо более широком и глубоком смысле этого слова – в духовно-нравственном, в мировоззренческом и, видимо, в сокровенно-личном» (Кац, 1986, с. 23). Все это хорошо видно и слышно на примере «военных» симфоний двух композиторов.

Симфония «Хроника блокады» родилась из музыки к спектаклю А. Сагальчика «Такая длинная зима», поставленного в 1984 году в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола по стихотворениям Ю. Воронова, который пережил блокаду 12-летним мальчиком. Музыка Б. И. Тищенко поразила даже создателей спектакля, А. Сагальчик говорил о ней: «Актеры выходили и просто слушали, потому что в его музыке было столько муки блокады, что мы с актерами не могли дотянуться. Может быть, это – память о Седьмой симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, учителя Бориса Ивановича Тищенко» (Цит. по: Серов, 2021a, с. 18). Оказалось, что музыка «выходит за рамки спектакля, за пределы драматической сцены, зрительного зала» (Серов, 2021a, с. 19). И в том же 1984 году композитор на основе музыки к спектаклю создал программную симфонию «Хроника блокады» ор. 92.

Слово «хроника» в заглавии сочинения настраивает на бесстрастную фиксацию фактов, исторических событий блокады Ленинграда. В ней видят «картины блокадных будней, идущие одна за другой с кинематографической отчетливостью» (Серов, 2021a, с. 20), «монументальное полотно, в котором война, разрушения, смерть, преодоление и победа описаны композитором буквально, шаг за шагом» (Серов, 2021a, с. 18). На самом

деле кинематографичность и театральность вошли в симфонию в виде записей настоящих взрывов, свиста летящих бомб, рокота авиамогильников, воя ветра, звуков салюта, мертвой тишины холодной комнаты – той звуковой составляющей, которая требуется для ее исполнения помимо большого симфонического оркестра с расширенным составом ударных инструментов. Очевидно, что все звуковые «добавления» призваны создать у слушателя ощущение «присутствия», дать ему возможность самому ощутить и осмыслить блокаду Ленинграда как одно из самых страшных преступлений против человека и человечности.

Говоря о построении симфонии в целом, руководитель ее записи, осуществленной Сочинским симфоническим оркестром в 2020 году, А. Лубченко, отмечал «романную» драматургию, сходную с драматургией симфоний Г. Малера (Тищенко, 2021). Здесь действительно можно обнаружить сходство в методах работы с мотивами, в создании целостной линии разворачивания музыкальных событий, которые воспринимаются как выражение сюжета самой «Хроники»: нарастание тревожности, бомбардировки и разрушение, картина блокадной зимы, холода и голода, «нашествие», оплакивание потерь, и на самой вершине эмоциональных переживаний «звучит щемящий, ностальгически-отстраненный от всего суетного вальс – печальный и неправдоподобно красивый, в чистом и незамутненном до миноре» (Серов, 2021а, с. 21), после которого разворачивается битва с последующим освобождением города и торжеством.

С другой стороны, прослеживаются явные параллели с первой частью Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, где в разработке возникал знаменитый «эпизод нашествия». Здесь, как уже упоминалось, также есть своя «тема нашествия», которая звучит не менее устрашающе, подавляя своей бездушной энергией. Б. И. Тищенко, очевидно, сознательно вызывал у слушателя ассоциации с Седьмой симфонией Шостаковича, ведь и она стала частью истории блокадного Ленинграда.

М. Бялик, тесно общавшийся с композитором, в комментариях к этой симфонии, особо отмечал заботу Б. И. Тищенко о создании звукового образа холодного осажденного города: «Симфония “Хроника блокады” с поразительной достоверностью воплотила сонорные приметы быта военного Ленинграда и через них – чувствования его защитников и сам дух героического города» (Бялик, 2009). Здесь, в воссоздании звуковой стихии военного города, композитор был особенно изобретателен. Помимо использования разного рода фонограмм с настоящими звуками взрывов, авиамогильников, воя ветра и прочего, Тищенко создает очень выразительную оркестровую ткань, в которой в свистящих флажолетах скрипок с повтором коротких ритмических фигур угадывается звучание радиоэфира с сигналами азбуки Морзе; ударные инструменты создают картину хаоса и разрушений; застывшие валторновые звуки, на фоне которых отрешенно позвякивают колокольчики, вызывают ощущение мертвенного холода блокадной зимы. В эпизоде «нашествия» также оказывается очень важной именно тембровая составляющая: малый барабан, солировавший у Шостаковича, используется и здесь, далее к нему подключаются остальные инструменты, создавая ощущение движения лязгающей и устрашающей махины – как и в первой части Седьмой симфонии.

Однако в отличие от Шостаковича, Тищенко делает центром симфонии не наступление вражеских сил и сопротивление им, а вальс, щемяще-прекрасный и вызывающий чувство невосполнимой потери, утраты чего-то невыразимо важного, навсегда перечеркнутого войной. Его появление посреди ужасающей картины смерти и разрушений совершенно неожиданно, невозможно и поэтому ирреально. Этот вальс возвращается в самом последнем эпизоде симфонии, но уже как тень, как отголосок, как тающее воспоминание. И слушатель симфонии Тищенко остается с ощущением не воодушевления перед лицом врага, а горчайшей потери, пустоты и сожаления – и это как раз результат того осмысления войны и военных событий, который является итогом долгого переживания травмы, растянувшейся на несколько поколений советских и затем российских людей.

1980-е годы стали временем появления сразу нескольких «военных» симфоний: кроме «Хроники блокады» (1984) Б. И. Тищенко можно вспомнить «Севастопольскую» симфонию (1980) Б. А. Чайковского, а также появившиеся в один год Семнадцатую (1984) и Восемнадцатую (1984) симфонии М. С. Вайнберга, имеющие программные названия «Память» и «Война – жестче нету слова». Потребность в осмыслении и высказывании на тему войны, отделенной от настоящего уже почти четырьмя десятилетиями, вызвана, очевидно, завершением определенного этапа в развитии общества, сменой поколений, уходом из жизни большей части непосредственных участников войны. Все внешнее, наносное, возникшее благодаря усилиям прямой пропаганды и разного рода мифотворчества, постепенно уходит, оставляя желание понять и принять этот опыт.

Заключение

Для Б. И. Тищенко, судя по симфонии «Хроника блокады», опыт войны, ее влияния на родной город, был крайне травматичным, переживаемым как личная трагедия, связанная с невосполнимыми потерями. И самое страшное в этих потерях – не разрушения и даже не смерти людей, а гибель в человеке человечности, низведение человека до его базовых потребностей в еде и тепле, расчеловечивание врага, разрушение тех ценностей, которые прежде представлялись неразрушимыми.

Б. Кац, размышляя о музыкальном «инварианте» крупных сочинений Б. И. Тищенко, выделяет несколько фаз развития целого. После катастрофы и крушения обычно следует этап преодоления, чаще всего связанный с образами памяти, обретающими здесь этическое наполнение: «В культуре второй половины XX века память все чаще и чаще из категории психологической превращается в категорию этическую, вступая в тесные родственные отношения с совестью. Память становится своеобразным залогом совести, непременным

условием ее выявления. Думается, именно светом такого родства озарен образ памяти в музыке Тищенко (Кац, 1986, с. 43). Прекрасный вальс, возникающий посреди разрушений, в «Хронике блокады», безусловно, является выражением памяти и совести – совершенно никак не состыковывающийся с реальностью и находящийся в каком-то совершенно другом измерении, портал в которое закрывается.

Похожую проблематику можно обнаружить в другом сочинении Б. И. Тищенко, в балете «Ярославна» (1974), основой которого стало «Слово о полку Игореве». В отличие от оперы А. П. Бородина, балет представляет князя Игоря не как защитника земли русской, а как бездумного захватчика, вначале бахвалящегося своей военной удачей, а затем, после потери войска, осознающего бессмысленность и пагубность войны. Судя по музыке балета, кроме войска Игорь теряет цельность, силу духа, веру в себя. В конце спектакля он представлен как раздавленный и опустошенный человек.

Таким образом, для Б. И. Тищенко образ войны связан прежде всего с потерей, с безвозвратной утратой самого прекрасного и чистого. Очевидно, что при таком ракурсе рассмотрения и осмысления никакая война не может быть оправдана, и одна из главных задач каждого человека – не допустить войны, не участвовать в войне и сохранить мир от безвозвратных потерь, прежде всего этических.

Источники | References

1. Бялик М. Г. «Рай» Бориса Тищенко. 2009. 26 апреля. URL: <https://www.belcanto.ru/09042602.html>
2. Искандер Ф. Стоянка человека. Повести и рассказы. М.: Издательство «Правда», 1991.
3. Кац Б. О музыке Бориса Тищенко. Опыт критического исследования. Л.: Советский композитор, 1986.
4. Ойстрах Д.Ф. Великий художник нашего времени // Д. Шостакович. Статьи и материалы. М.: Советский композитор, 1976.
5. Серов Ю.Э. «Ленинградская» симфония Бориса Тищенко // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021а. №1 (42).
6. Серов Ю. Э. Тищенко и Шостакович: перекрестье судеб на общем симфоническом пути // Музыковедение. 2021б. № 6.
7. Тищенко Б. «Хроника блокады». Буклет. 2021. URL: <https://melody.su/catalog/classic/53360/>

Информация об авторах | Author information



Матвеева Елена Юрьевна¹, к. иск., доц.

¹ Всероссийский государственный университет кинематографии им. С. А. Герасимова, г. Москва



Matveeva Elena Yur'evna¹, PhD

¹ Russian State University of Cinematography named after S. Gerasimov, Moscow

¹ philomusa@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): осмысление войны в музыке; программная симфония Б. Тищенко; Хроника блокады; музыкальная драматургия; understanding of the war in music; B. Tishchenko's program symphony; The Blockade Chronicle; musical dramaturgy.